

Латинские терминологические стандарты и их лексико-грамматическое обеспечение в медицинской и фармацевтической языковых подсистемах : материалы Междунар. науч.-практ. конф, Минск, 28 окт. 2025 г.

РАЗВИТИЕ ФАРМАКОПЕЙНОГО ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОГО СТАНДАРТА: ОТ ГФ СССР X ИЗДАНИЯ К ГФ РФ XV ИЗДАНИЯ

М. Н. Лазарева, М. С. Силантьева, А. Н. Рябова

*Пермская государственная фармацевтическая академия,
Российская Федерация, Пермь*

Аннотация. Статья посвящена изучению изменений фармакопейного терминологического стандарта на материале латинских наименований лекарственного растительного сырья, фармацевтических субстанций синтетического происхождения и лекарственных препаратов на их основе. Рассмотрены вопросы структуры наименований, выявлены модели их построения, оценена степень унификации современного российского и международного фармакопейных стандартов.

Ключевые слова: фармакопея, латинские фармакопейные наименования, терминологический стандарт, гармонизация требований.

DEVELOPMENT OF THE PHARMACEUTICAL TERMINOLOGY STANDARD: FROM THE USSR SPH 10TH EDITION TO THE RUSSIAN FEDERATION SPH 15TH EDITION

M. N. Lazareva, M. S. Silanteva, A. N. Ryabova

*Perm State Pharmaceutical Academy,
Russian Federation, Perm*

Abstract. The article is devoted to the study of the dynamics processes in the pharmacopoeial terminology standard, based on the example of Latin names of medicinal plant raw materials, pharmaceutical substances of synthetic origin and medicines based on them, regulated by the State Pharmacopoeia of the XV edition. The issues of the structural composition of names are considered, typical models of their construction are identified and the degree of unification of terms aimed at harmonizing Russian and international pharmacopoeia standards is assessed.

Keywords: pharmacopoeia, Latin pharmacopoeial names, terminology standard, harmonization of requirements.

На рубеже XX–XXI веков многие фармакопейные наименования лекарственных средств (далее — ЛС), используемых в медико-фармацевтической практике на протяжении десятилетий, подверглись значительным изменениям. Неизбежность этих преобразований обусловлена социальным контекстом: сменой условий профессиональной деятельности, развитием цифровых технологий, а также глобальной задачей гармонизации требований к терминологическому аппарату фармакопей разных стран.

Цель работы состоит в изучении динамики терминологических наименований ЛС, которая нашла отражение в фармацевтическом стандарте, закрепленном в Государственной фармакопее Российской Федерации (далее — ГФ РФ) XIV и XV изданий [1], [2].

Актуальность исследования обусловлена прикладными задачами, связанными с процессом подготовки будущих провизоров и повышением их терминологической грамотности.

Значительное влияние на национальные фармакопеи многих стран, в том числе и на ГФ РФ, оказала разработка наднациональной Европейской фармакопеи (далее — ЕФ) [3]. Поскольку латинский язык в терминологии фармации традиционно сохраняет статус международного языка-посредника, в настоящем исследовании сравнительному анализу подверглись в первую очередь латинские фармакопейные наименования ЛС разных групп, в частности, наименования лекарственного растительного сырья (ЛРС), фармацевтических субстанций (ФС) синтетического происхождения и лекарственных препаратов (ЛП) на их основе.

С терминологической точки зрения, именно необходимость преодоления имеющихся структурных и лексико-грамматических расхождений в оформлении однотипных наименований ЛРС, ФС и ЛП на латинском языке в ЕФ и ГФ РФ привела к разработке и утверждению ГФ XIV и XV изданий.

Новые терминологические регламентации ГФ XIV (2018 г.) касались главным образом структуры наименований ЛРС и ЛП, а также способов обозначения ФС синтетического происхождения. Проведем структурно-исторический анализ и сравним современные модели соответствующих наименований с моделями, представленными в ГФ предыдущих изданий.

Наименования ЛРС и ЛП на их основе. В ГФ СССР X (1968 г.) [4] фармакопейные наименования ЛРС и продуктов на их основе строились по модели «морфологическая группа наименования растительного сырья в Nom. + название растения в Gen.», например: *Herba Origani* «трава душицы», *Flores Tanacetii vulgaris* «цветки пижмы обыкновенной», *Folia Salviae officinalis* «листья шалфея лекарственного» и др. Аналогичным образом составлялись наименования продуктов первичной переработки и ЛП: *Oleum Ricini* «масло клещевины», *Extractum Belladonnae spissum* «сухой экстракт красавки» и т. п.

В ГФ XIII (2015 г.) [5] структура традиционных наименований ЛРС впервые изменяется: за основу принимается модель, принятая в ЕФ, в которой название растения в родительном падеже стоит в препозиции по отношению к названию сырья: *Convallariae herba* «ландыша трава», *Rhamni frangulae cortex* «крушины ольховидной кора», *Calendulae officinalis flores* «календулы лекарственной цветки». Перенос на первое место названия растения был обусловлен удобством поиска в электронной базе ЛП, произведенных на основе данного растения.

В отличие от ЕФ, в которой названия всех морфологических групп ЛРС употребляются в форме единственного числа (*Arnicae flos* «арники цветок», *Betulae folium* «березы лист», *Angelicae archangelicae radix* «дудника лекарственного корень», *Anisi stellati fructus* «аниса звездчатого плод»), в отечественных фармакопеях, начиная с ГФ СССР XI, за исключением травы (*herba*) и коры (*cortex*), названия морфологических групп сохраняют форму множественного числа: *Eleuterococci senticosi rhizomata et radices*

Латинские терминологические стандарты и их лексико-грамматическое обеспечение в медицинской и фармацевтической языковых подсистемах : материалы Междунар. науч.-практ. конф, Минск, 28 окт. 2025 г.

«элеутерококка колючего корневища и корни», *Rhamni catharticae fructus* «жостера слабительного плоды», *Ledi palustris cormi* «багульника болотного побеги» и др.

ГФ XIV значительно расширяет номенклатуру наименований ЛРС. Впервые вводятся частные фармакопейные статьи на лекарственные препараты, получаемые на основе ЛРС, а также продукты первичной переработки — эфирные и жирные масла. В их нормативных наименованиях впервые реализуется структурная модель с препозицией наименования ЛРС по отношению к названию лекарственной формы: *Menthae piperitae foliorum oleum aethereum* «мяты перечной листьев масло эфирное», *Terebinthinae oleum aethereum rectificatum* «терпентинное масло эфирное очищенное (скипидар очищенный)», *Ricini communis seminum oleum pingue* «клещевины обыкновенной семян масло жирное (масло касторовое)» [6].

ГФ XV (2023 г.) закрепила введенную ранее модель, добавив к 107 видам ЛРС, представленным в ГФ XIV, более 20 новых, например: *Phaseoli vulgaris fructuum valvae* «фасоли обыкновенной плодов створки», *Comari palustris rhizomata cum radicibus* «сабельника болотного корневища с корнями», *Aesculi hippocastani semina* «конского каштана обыкновенного семена». ГФ XV также расширила номенклатуру ЛС на основе растительного сырья: *Betulae corticis pix liquida* «березы коры деготь (деготь березовый)», *Citri aurantii florum oleum aethereum* «апельсина горького цветков масло эфирное», *Helianthi seminum oleum pingue* «подсолнечника семян масло жирное (масло подсолнечное)» и др. Таким образом, структура номенклатурного наименования ЛРС в европейской и российской фармакопеях частично унифицирована: порядок слов в ЛРС и ЛП на их основе в обеих фармакопеях идентичен, но количественное описание сырья не совпадает.

ГФ XV уделяет особое внимание гармонизации наименований ФС синтетического происхождения и регламентирует изменение правил их номинации. В частности, речь идет о названиях гидратов, сложных эфиров и солей органических кислот с неорганическими основаниями — натриевых, кальциевых и калиевых солей. Развитие науки привело к значительному увеличению количества новых соединений этих групп, пополнив ГФ XV новыми ФС, многие из которых были введены впервые. Связанные с этой группой ЛС изменения коснулись еще ГФ XIV, но в ГФ XV они были реализованы более последовательно [7].

Гидраты. В ГФ X латинская модель названия гидратной формы ФС представлена двухкомпонентными атрибутивными словосочетаниями, элементы которых связаны по типу согласования, соответствующая модель на русском языке состоит из сложного существительного с конечным элементом «гидрат»: *Choralum hydratum* «хлоралгидрат», *Chlorobutanolum hydratum* «хлоробутанолгидрат», *Terpinum hydratum* «терпингидрат».

Латинские терминологические стандарты и их лексико-грамматическое обеспечение в медицинской и фармацевтической языковых подсистемах : материалы Междунар. науч.-практ. конф, Минск, 28 окт. 2025 г.

В ГФ XIV-XV структура латинского наименования сохраняется, но изменяется суффикс прилагательного с *-ātus, a, um* со значением «снабженный чем-либо» на *-icus, a, um*, указывающим на отношение к чему-либо. Русские эквиваленты теперь представляют собой следующую модель: «название ЛС в именительном падеже или родительном падеже + существительное ‘гидрат’». Например, *Amoxicillinum trihydricum* «амоксициллина тригидрат», *Acidum zoledronicum monohydricum* «золендроновая кислота моногидрат».

Количество молекул воды, связанных с химическим соединением, указывается путем присоединения к латинскому прилагательному *hydricus, a, um* и русскому существительному «гидрат» приставок греко-латинского происхождения с числовым значением: *моно-, ди-, три-, тетра-* и др.

Отметим, что унификация модели построения названий гидратов не коснулась ЛС *терпингидрат*, которое в ГФ последнего издания представлено «старым» обозначением *Terpini hydras*.

Сложные эфиры. В ГФ X группа сложных эфиров представлена пятью соединениями, латинская модель наименования которых включает два компонента: название углеводородного или кислотного радикала с окончанием *-ii* в *Gen. Sing.* и название кислотного остатка *Nom. Sing.* Русские эквиваленты названия сложного эфира ГФ X выражены одним существительным, образованным путем сложения основ латинского словосочетания: *Aethylis chloridum* (син. *Aethylis chloridum**) — *этилхлорид* (хлорэтил, метиловый эфир соляной кислоты), *Amylii nitris* (син. *Amylis nitris**) — *амилнитрим* (изоамиловый эфир азотистой кислоты), *Methylis salicylas* (син. *Methylis salicylas**) — *метилсалицилат* (метиловый эфир салициловой кислоты). Важно заметить, что в скобках обозначенные условным знаком (*) даны международные названия этих соединений. Различие двух стандартов, как видим, состоит в выборе категории склонения для наименования радикала: существительное 2 склонения с окончанием *-ium* (в *Gen. -ii*) в ГФ X и существительное 3 склонения с окончанием *-is* — в международной фармакопее.

Сравнительный анализ латинских наименований эфиров в ГФ X, XIV и XV изданий показывает динамику фармакопейного стандарта. В ГФ XIV включены пять новых статей на сложные эфиры, при этом в трех случаях выбран международный способ наименования радикала с окончанием *-is* в *Gen. Sing.*, что свидетельствует о тенденции к сближению российского и международного фармацевтического стандарта: *Aethylis bromisovalerianas* «этилбромизовалерианат», *Butylis parahydroxybenzoas* «бутилпарагидроксibenзоат» (бутилпарабен), *Methylis isovaleras* «метилизовалерат» (валидол), *Propylis parahydroxybenzoas* «пропилпарагидроксibenзоат».

Наиболее последовательно курс на унификацию терминов реализовался в ГФ XV, в которой 90 % наименований сложных эфиров построено по международной модели. Исключение составляет название впервые введен-

Латинские терминологические стандарты и их лексико-грамматическое обеспечение в медицинской и фармацевтической языковых подсистемах : материалы Междунар. науч.-практ. конф, Минск, 28 окт. 2025 г.

ного ЛС *Dimethylii fumaras* «диметилфумарат», построенное «старым» способом, что говорит о том, что устойчивая терминологическая модель еще не сформировалась.

Натриевые, кальциевые, калиевые соли, или соли органических кислот с неорганическими основаниями. В ГФ X латинские наименования состоят из двух существительных в именительном падеже, соединенных дефисом: *Aethazolum-natrium* «этазол-натрий», *Benzylpenicillinum-kalium* «бензилпенициллина калиевая соль» и др. Русские эквиваленты представляют собой либо транслитерированное латинское название, либо строятся по модели «Существительное в *Gen. Sing.* (название ЛС) + ‘калиевая/натриевая/кальциевая соль’». *Coffeinum-natrii benzoas* «кофеин-бензоат натрия» — единственное соединение, имеющее три компонента в составе.

В ГФ XIV–XV наблюдаем изменение модели латинских двухкомпонентных словосочетаний: существительные *natrium* (натрий)/*kalium* (калий)/*calcium* (кальций) заменены прилагательными *natricus, -a, -um* (натриевый), *kalicus, -a, -um* (калиевый), *calcicus, -a, -um* (кальциевый), которые согласуются в роде с названием катиона, например: *Ampicillinum natricum* «ампициллин натрия», *Rosuvastatinum calcicum* «розувастатин кальция», *Raltegravirum kalicum* «ральтегравир калия». Русские наименования строятся по модели «Название ЛС в *Nom.* + ‘калия/натрия/кальция’ (*Gen.*)». Таким образом, согласование как способ связи при переводе заменен на управление.

В ряде случаев для улучшения фармацевтических характеристик ФС используют водорастворимые соли натрия, калия или кальция, что находит отражение в их наименованиях. Так, для приготовления раствора для инъекций на основе преднизолона используют его водорастворимую форму, фармакопейное название которой содержит третий компонент: *Prednisoloni natrii phosphas* «преднизолона **натрия** фосфат». Оба основания — и органическое, и неорганическое — в подобных моделях на латинском и русском языках выражены существительными в родительном падеже: *Betamethasoni natrii phosphas* «бетаметазона натрия фосфат», *Chloramphenicoli natrii succinas* «хлорамфеникола натрия сукцинат». Однако кофеин-бензоат натрия, который должен был приобрести новое стандартное наименование *Coffeini natrii benzoas* «кофеина натрия бензоат», сохранил название, принятое в ГФ X.

Латинские терминологические стандарты и их лексико-грамматическое обеспечение в медицинской и фармацевтической языковых подсистемах : материалы Междунар. науч.-практ. конф, Минск, 28 окт. 2025 г.

Таким образом, проведенный анализ выявил высокую степень структурирования латинских наименований ФС и ЛС. Грамматическое оформление рассмотренных терминов в целом отвечает международным гармонизированным требованиям. В подавляющем большинстве модели латинских наименований в ГФ XV совпадают с их аналогами в ЕФ, что свидетельствует о тенденции к унификации терминов российского и международного фармакопейных стандартов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Государственная фармакопея Российской Федерации XIV издания.* – URL : <https://femb.ru/record/pharmacopeia14> (дата обращения: 10.08.2025).
2. *Государственная фармакопея Российской Федерации XV издания.* – URL : <https://pharmacopeia.regmed.ru/pharmacopeia/izdanie-15/2>. (дата обращения: 10.08.2025).
3. *European pharmacopeia 10.5th edition.* – URL : <https://www.edqm.eu/en/european-pharmacopeia-ph-eur-10.5th-edition>. (дата обращения: 10.08.2025).
4. *Государственная Фармакопея Союза Советских Социалистических Республик. 10-е изд.* – М. : Медицина, 1968.
5. *Государственная Фармакопея Российской Федерации. 13-е изд.* – М. : Медицина, 2015. – URL: <https://pharmacopeia.regmed.ru/pharmacopeia/izdanie-13>. (дата обращения: 10.08.2025).
6. *Лазарева, М. Н. Латинские названия жидких лекарственных форм растительного происхождения в российской и европейской фармакопеях: сравнительный анализ. // Классические языки в современном профессиональном образовании: сб. статей / под ред. Н. Г. Николаевой, А.В. Ермошина; сост. И. А. Рассохина. – Казань : ФГБОУ ВО Казанский ГМУ Минздрава России, 2022. – С. 55–64.*
7. *Лазарева, М. Н. Особенности наименований некоторых групп химических соединений в Российской Государственной фармакопее XV издания Классические языки в современном профессиональном образовании. Выпуск 2: сб. статей / под ред. Н. Г. Николаевой, А. В. Ермошина; сост. И. А. Рассохина – Казань : ФГБОУ ВО Казанский ГМУ Минздрава России, 2024. – С. 60–66.*